

С ВИКТЮКОМ

Жанр не определен

В Краснопресненском суде Москвы поставили точку.

Журналист. Раньше вы, Роман Григорьевич, как-то без судов обходились. Становитесь сутягой с годами?

Режиссер. Я в жизни не бегал по инстанциям, но сейчас не вижу причины, по которой должен делать щедрые подарки людям, которые этого не заслуживают. Меня ждет еще одно судебное разбирательство - с Сергеем Виноградовым. Я неоднократно просил Сергею не использовать имя театра и мое собственное на гастролях со спектаклем «Коллекционер», не имеющим к нам никакого отношения. Сережа не хочет понимать, занимается чем по стране. Он уже построил за мой счет квартиру, купил машину.

Журналист. Неужели вам жалко? Пусть будет!

Режиссер. Не пусть будет. Виноградов дискредитирует мое имя.

Журналист. Проявите великодушие.

Режиссер. Уже проявлял, пробовал верить на слово. Человек клялся, что больше ни-ни, жаловался на жизнь, рассказывал, что он работает таксистом, что ему нечего есть... А потом опять брался за старое. Все, мое терпение лопнуло.

Журналист. Нет сострадания?

Режиссер. Нет и не будет. Только суд.

И вообще - отстань! Мне уже пора на репетицию.

Акт второй.

Вечер после премьеры. Купе спальня вагона скорого поезда Санкт-Петербург - Москва. В разговоре участвуют те же плюс Попутчик, который на самом деле не случайный сосед, а ученик и добрый знакомый Режиссера. Разговор проходит под методичное распитие газированного вина «СОВЕТСКОЕ шампанское».

Журналист. Роман Григорьевич, все забываю спросить: что случилось с вашим автоответчиком, куда подевалась всегда звучавшая высокая поэзия? Который месяц я слышу только пошлые слова: «Если вам не ответили, оставьте сообщение после сигнала». Вы ли это?

Режиссер. Завтра приедем, и будут тебе стихи. Ты же сам говорил, что я в Москве почти не бываю. Знакомые в курсе моих перемещений по миру, значит, в мое отсутствие могут звонить только посторонние люди, зачем я буду их пугать?

Журналист. Какой вы стали предупредительный. Похоже, стареете: суды, вежливые автоответчики... Наверное, и нанесенные обиды стали коллекционировать?

Попутчик. Можно я отвечу? А как не обижаться, если тот же Валька Гнеушев в «Совершенно секретно» печатает полную чушь? Он Виктюку обязан тем, что в искусстве остался - его выгоняли за профнепригодность, а Виктюк спас. Зато теперь Гнеушев говорит о Романе Григорьевиче не как об учителе, а как о партнере. И вообще, мол, всю виктюковскую эстетику составляют его цветные пиджаки. Ужас!

Можно быть щедрее, не замечать поведения Виноградова, Березкина, но ведь Виктюку в этой жизни ничего даром не достается. Все знают, что сегодня Роман Григорьевич живет на Тверской и его квартира выходит окнами и на Думу, и на Кремль. А он эту квартиру купил после того, как соотню коммуналок сменить успел. Виктюк же на Тверскую перед гробом переехал.

Журналист. Каким гробом? Роману Григорьевичу только шестьдесят лет, можно сказать, мужчина в самом соку.

Режиссер. Где ты взял шестьдесят? Мне сорок восемь.

Попутчик. Не скромничайте: вы уже шестьдесят лет на сцене.

Режиссер. Тьфу на тебя!

Попутчик. Нет, в самом деле: если устроить экскурсию по местам, где Виктюк жил в Москве, получится не хуже, чем Петербург Достоевского. Последним его пристанищем была комната в коммуналке Казанской железной дороги. В той «хрущобе» еще обитали разведенные муж и жена, их сын, экс-свекровь, куча прихожан - кавалеров разведенной жены. А одну комнату вообще славали хрен знает кому. Так и жили. Между прочим, это был уже Виктюк «Царской охоты» и «Служанок».

Режиссер. И «Уроков музыки»!

Попутчик. Да, и «Уроков музыки».

работать, если бы мне все возвратили!

Попутчик. Удивительная какая-то психология: на копейках экономит. Знаете, как он свой курс в общественном транспорте возил? Входил в салон, делал шлепок по кассе, будто что-то бросал туда, а потом выкручивал билеты на всю компанию.

Когда обедали в «Балалайке», в Доме композитора, и наступало время платить, Виктюк бежал звонить по срочному делу... Рубль двадцать для него были деньги. А тыщи давал!

Точно вам говорю: он завидует жулику из ГУМа, о котором историю рассказывал.

Режиссер. Фу! Ты меня опозорить хочешь.

Виктюка не пугает «Адский ад».

Режиссер. Но это не имеет значение. Я не жалуюсь. Меня столько раз обламывала жизнь, что я перестал замечать...

Совсем недавно прихожу в ГУМ, хочу купить себе понравившиеся туфли. Даю в кассу доллары, а мне говорят, что валюту не принимают. Надо менять. Обменный пункт, конечно, на замке. Зато рядом стоит парень, готовый помочь в беде. Я отдаю ему сто долларов, он отсчитывает мне пачку рублей. Я вижу: сто тысяч, еще сто, еще... Беру деньги, отхожу на два шага и обнаруживаю, что у меня в руках двадцать рублей! Непостижимо, как, когда бумажки подменили! Я ведь деньги из рук не выпускал. Вот это профессионализм!

Попутчик. Завидует.

Режиссер. И опять тьфу на тебя! Шифрин вчера в театре украл у меня бутылку Martini Asti. Мне подарить хотели, а Фима первым к зрительнице подбежал и бутылку выхватил, а теперь не отдает. Я только и успел цветы взять. Напиши об этом, ведь не напишешь!

Попутчик. Моя бутылка. Ее мне принесли. Виктюк такой жадный - ужас!

Режиссер. О чем мы говорим? Была такая хорошая тема - Советская власть, коммунизм, звезда, которая у меня в сердце...

Журналист. Нарисована или выколота?

Режиссер. Думаю, все-таки выколота.

Журналист. Не свербит?

Режиссер. Как можно? Она же рубиновая, из драгоценного камня.

Попутчик. Вот-вот! Опять драгоценности. Жадный он, жадный. Правда, жадность у него какая-то странная. Попросите у Виктюка сто рублей - никогда не даст, зазмет. А миллион отвалит с легкостью и тут же забудет, что и кому одолжил. Если бы вы знали, сколько людей и какие суммы ему не вернули.

Режиссер. Да, я мог бы уже не

Журналист. Но согласитесь, Роман Григорьевич: привычки с годами не меняются.

Режиссер. К чему клонишь?

Журналист. К тому, что если раньше вы не считали зорным прихватить в музыкальном магазине компакт-диск или в библиотеке понравившуюся книгу, то и теперь не видите в этом криминала, верно?

Журналист. Если раньше вы не считали зорным прихватить в музыкальном магазине компакт-диск или в библиотеке понравившуюся книгу, то и теперь не видите в этом криминала?

Режиссер. Да, я всегда думаю, как бы утащить незаметно, но пока способ не нашел. Наверное, можно сорвать упаковочный целлофан со штрих-кодом, но он же шелестит, зараза. Услышат!

Режиссер. Вы стоворились с Фимой?.. Как я могу украсть CD, если на выходе из магазина стоят железные ворота? Не заплачу, и сигнализация сразу заорет.

Да, я всегда думаю, как бы утащить незаметно, но пока способа не нашел. Наверное, можно сорвать упаковочный целлофан со штрих-кодом, но он же шелестит, зараза. Услышат!

И книги я не ворую. В Израиле я честно пытался расплатиться в русском книжном магазине, но мне сказали, что это подарок хозяина. Я сразу пожалел, что выбрал так мало... В общем, неправда твоя: я - не вор.

Журналист. Но вашу квартиру, слышал, грабили. Позарились именно на коллекцию компакт-дисков?

Режиссер. Тише! Зачем говорить? Опять придут...

Фимка прав: я не могу не восхититься профессионализмом граби-

«Шифрин! Верни бутылку, которую ты у меня украл!»

телей. Знали, что брать, - Калас, Гульд... Со вкусом.

Попутчик. Значит, можно простить.

Режиссер. Отстань! Вот тебе и Кремль с Думой: кажется, со всех сторон охраняют, а от грабителей не спрятаешься. Коллекцию жалко, а во всем остальном я не скуперяй, ты Шифрину не верь. Посмотри, все мои артисты ходят в вешах, которые я им подарил. И это не ширпотреб какой-нибудь, а качественный товар.

Журналист. У богатых свои причуды.

Режиссер. При чем тут богатство? Шелдость!

Журналист. Вы свои пиджаки когда-нибудь считали?

Режиссер. Я похож на больного? Если бы я их считал, то никогда бы не дарил.

Попутчик. Назовем артиста С. М. Он уже тогда знал, что к нему придет слава, и примерял смокинг, думая, как будет получать в нем призы.

Режиссер. Я тайком купил костюм. Вернулись в Москву, я звоню будущей звезде и велю срочно приехать ко мне. Он входит в спальню и видит на кровати смокинг. Хоть бы, сука, сделал вид, что удивился. Только и спросил: «Это тот самый?».

Так со мной всегда. Приезжаем в какой-нибудь Израиль, приходим в бутик, я сбиваю цены на Кензо или Версаче на 70 процентов, но у моих гавриков все равно нет денег, чтобы купить вещи. Тогда плачу я и говорю: «Носите. Когда сможете, рассчитаетесь».

Журналист. А вам что-нибудь дарят?

Попутчик. Вчера бутылку пода-

рили.

Режиссер. Которую тут же украл Шифрин. Не слушай его, он неправильно говорит! Ты у кого ин-

тервью берешь: у меня или у него?

Журналист. Значит, подарки вам не дарят. А награды дают?

Попутчик. Нет ни «Маски», ни «Хрустальной Турандот».

Ни-че-го! Даже не номинируют. В России не существует режиссера по фамилии Виктюк.

Режиссер. Зато я только что получил в Италии премию ИДИ. Это самая высокая награда в области искусства, ее до меня удостоивались и Висконти, и Феллини. В этом году премию вручили мне и Мastroяни - посмертно. Это третья награда, которую мне дают в Италии.

Журналист. И какой же вы после этого советский? Вы самый что ни на есть итальянский.

Режиссер. Отстань! Советский я, советский. Ты ничего не понял?

Конец.

P.N. COTTON
ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫЕ ТКАНИ
Ситец Бязь Марля Саржа
Широкий ассортимент
Цены ниже фабричных
ВПЕРВЫЕ!
Отгрузка по рисункам!
Тел.: (095) 250-22-17, 973-01-46,
404-34-67, факс: (095) 234-01-30

ПОДОГРЕВАТЕЛИ (БОЙЛЕРЫ)
ВОДО-ВОДЯНЫЕ И ПАРОВОДЯНЫЕ
ВСЕХ ТИПОРАЗМЕРОВ
ДЛЯ СИСТЕМ ОТОПЛЕНИЯ
И ГОРЯЧЕГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ
ОТВОДЫ, ФЛАНЦЫ, ЗАДВИЖКИ
БЕРЕМ ТРУБЫ НА КОНСИГНАЦИЮ
ПОКУПАЕМ СТАРЫЕ БОЙЛЕРЫ
АОТ "ПРОМЭНЕРГО" АО "ЭЛЕСАН", Покров
МОСКВА, (095) 219-7871 Владимирская область
(095) 218-4284 (09243) 61170